

- Что случилось с последним владельцем фермы? - спросил Хави, когда мы вошли в пределы моих земель. Как я выяснил, территория участка была смешанной. Здесь было немного равнинной земли возле реки, которая текла на восток в сторону Алабу, а моя усадьба располагалась дальше, немного западнее фермы моих родителей. Были и холмы, поросшие густым лесом вдоль границы выделенных мне пятидесяти акров.

- Казнен. Он уклонялся от выплаты налогов, - ответил я, ведь немного переспрашивал об огромном участке земли, выделенном мне. История заключалась в том, что последний владелец, пожилой человек, начал пренебрегать фермой и своими пошлинами, чтобы накопить богатства для Вальгаллы. Сначала это начиналось с того, что он срезал углы тут и там, чтобы сэкономить немного времени и денег, но чем больше денег он экономил, тем больше углов срезал, пока ферма не пришла в упадок. Он заработал несколько взбучек за то, что не смог уплатить налоги, и ему пришлось расплачиваться, отдав вместо этого несколько рабов, но в остальном проблем не было.

Однако в прошлом году наступил переломный момент. Предчувствуя свою смерть, он уволил всех работников, принес в жертву всех рабов ради обильного урожая, а затем попытался обработать землю сам. Но обнаружил, что слишком стар для этого изнурительного труда. Тогда он закопал свой клад где-то, может быть, на территории этой усадьбы, но никто не знал наверняка. Когда пришли сборщики налогов, он велел им свалить им куда подальше, затеял драку, а после был обезглавлен. Ферму разграбили, прибрав к рукам всё, что только можно.

Земля вернулась к ярлу Хоррику, став частью его надела, но, по словам моего отца, ярл Хоррик использовал эту землю как приманку, чтобы его вассалы пытались заслужить его расположение. Это означало, что фермерские угодья пришли в запустение и в результате были оставлены без присмотра примерно на год. Это означало, что мне придется начать все с нуля, но в то же время это означало, что почва восстановила часть своего плодородия.

- Постарайся не брать с меня пример, хорошо? - сказал Тормод, потянув меня за ухо. Он, Хави и Кирк пошли со мной, а остальные остались на ферме, расположенной примерно в одном дне пути от моих владений. Я находился примерно в двух днях пути от города Алабу, скорее даже в полутора днях, но достаточно близко. Однако я также жил практически по соседству с Мудрой женщиной. Я обратил на это внимание по дороге сюда, увидев те же ориентиры, мимо которых мы проезжали, когда отец повел меня к ней, думая что я одержим. К югу от меня находилась фермерская община, деревня, названия которой я не знал.

- Лето уже наполовину закончилось, а поля даже не были тронуты. Первый год будет трудным. Второй, должен быть лучше, - сказал я, продолжая идти, пока не увидел саму усадьбу. Линия деревьев уступила место равнине, полям, которые заросли сорняками и травой. Фермерские угодья занимали целые акры, доказывая, что они были больше, чем ферма моей семьи. Недалеко от реки я увидел дом.

Он выглядел разграбленным. Похоже, когда пришли сборщики налогов, они решили порыться в доме в поисках клада старика или чего-нибудь ценного, чтобы он мог заплатить то, что задолжал до смерти. Дверь была выбита, крыша провалилась от прошлогоднего снега... В общем, все выглядело не лучшим образом.

- Вот почему мы здесь, младший брат, - сказал Кирк, вглядываясь в это великолепие. - И они тоже, - сказал он, жестом указывая на тех, кто шел за нами. Я оглянулся через плечо и увидел группу из пяти мужчин и женщин. Все они были с коротко стриженными волосами. Они шли молча, низко опустив головы.

Я выбрал их в качестве своей доли в добыче. Нас с братьями просто было бы недостаточно, чтобы справиться с фермой такого размера, особенно с такой скоростью, как нам требовалось, поэтому я отобрал несколько опытных рабов. Нам требовалось много рук для выполнения этой работы, и некоторые из этих рук были военными трофеями.

Вместе с ними была небольшая армия животных. Овцы, козы, свиньи и куры. Повозка была полна припасов - семян, инструментов и тому подобного. Все это стоило небольшого состояния, но часть его покрыл ярл, а часть была подарками от моей семьи. Сумма, вырученная от продажи кольчуг, исчезла в одно мгновение. Как и мелкие трофеи, которые я добыл во время набега в качестве личного имущества. У меня все еще оставались драгоценные камни, но их использование было обоюдоострым мечом, поскольку при их продаже выяснилось бы, что они изначально были у меня.

Ярл Хоррик оказался намного умнее, чем я изначально посчитал. Я подозревал, что он настолько же умен, насколько и общителен. И я знал, что он не оставит такое вложение без присмотра. Отец предупредил меня, что один из рабов может быть шпионом. Я не совсем понимал, как это возможно, учитывая его рабский статус, но в любом случае, он мог докладывать и шпионить в свое удовольствие. Мне нечего скрывать.

- Ладно, приступим к работе, - сказал я, шагнув вперед с намерением приручить землю. И мы это сделали.

Это потребовало нескольких месяцев тяжелого труда. Лошадь тянула плуг, выступая в роли рабочей силы, позволяя нам обрабатывать почву с гораздо большей скоростью, вырывая сорняки и разбрасывая навоз в грязь. Семена высаживались вручную. Я надеялся, что смогу что-то сделать, чтобы в конечном итоге ускорить этот процесс, но для этого мне нужно было повысить свой навык Учености, который рос тем быстрее, чем лучше я овладевал германским языком или создавал инструменты для фермы.

Рабы были озадачены установленным мной четырехпольным севооборотом. Были посажены ячмень, рожь, клевер и репа. Но они делали то, что им говорили, что было приятно. Потребовалось некоторое время, большее, чем мне хотелось бы, чтобы поля были полностью засеяны. Из пятидесяти акров поле занимало лишь примерно пятнадцать, а остальные были покрыты лесом. Только после этого мы занялись другими делами.

Дом находился в полном запустении. Почти до такой степени, что лучше было бы все снести и начать с нуля. Однако древесина все еще была достаточно крепкой, чтобы убедить меня восстановить дом. Крыша была залатана, дверь заново установлена, а комнаты отремонтированы. Впервые в жизни у меня была своя спальня, которую не приходилось делить с несколькими братьями и парочкой овец. Древесина была получена в результате рубки деревьев, которые я затем обточил благодаря очку навыка, которое я вложил в Плотницкое дело. Получив дополнительное очко за повышение уровня, я вложил его в кузнечное дело, хотя был ограничен доступным количеством железа.

Я изо всех сил старался скрыть необычность своих знаний, делая вид, что учусь у рабов: из восьми, которых я выбрал, один был учеником кузнеца, один - старым плотником, а остальные были либо рабочими, либо обладали какими-то уникальными навыками, которые, казалось, стоили той цены, которую за них просили.

На восстановление дома ушло несколько дней, но когда он был закончен, это открыло мне возможность для других проектов. Например, жилые помещения для рабов, которые одновременно служили и загонem для животных, потому что жить в доме с людьми, которыми я

владел и которых порабощал... честно говоря, мне не очень нравилась эта идея, хотя они, кажется, по большей части не испытывали ко мне никаких претензий, как Ида к отцу. Ну, может, не совсем так, как у Иды было с отцом.

Думаю, тут помогал мой возраст. Хотя я и считался мужчиной, внешне я все еще был мальчишкой. И я разговаривал с ними на их языке, пока учил их нашему.

Я начал делать больше рыболовных ловушек и силков. Затем мебель, чтобы заполнить довольно пустой дом. Я построил мастерскую, рядом с которой со временем появилась кузница, позволявшая мне работать как с металлом, так и с деревом. Все это делалось в перерывах между обработкой земли - в этом году не удалось использовать все фермерские угодья, мы просто начали слишком поздно, но те поля, которые у нас были, были хорошего размера, и в следующем году площадь засадки будет намного больше.

Месяцы пролетали в мгновение ока. Каждый день я просыпался раньше петухов, совершал свой ежедневный тренировочный ритуал, приступал к работе на ферме, ловил все, что попадалось в мои ловушки, и ложился спать только тогда, когда над головой висела луна. Нужно было сделать так много всего, что казалось, в сутках всегда не хватало часов. Каждый день был утомительным и изнурительным, и даже постоянный приток опыта не делал задания более приятными. Я ложился спать с болью, просыпался с ощущением, будто потянул огромную мышцу, а потом работал весь день, пока ночью снова не отключался от усталости. Это был вечный цикл, ничем не отличающийся от предыдущего дня.

Пока в один прекрасный день это вдруг не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3576056>